

Отражение фонетических особенностей шапсугского диалекта в русско-черкесском словаре Л.Я. Люлье

Саида Абрегова Немлиоглу*

Аннотация

Рассматриваются фонетические особенности шапсугского диалекта, получившие свое отражение в словаре Л.Я. Люлье. Выявляются характерные черты шапсугского диалекта и определяется их место в системе адыгейских диалектов. В тексте словаря последовательно передаются неаффрикатизованные заднеязычные гь, къ, къь, заднеязычные фарингальные согласные къ1, къ1у. Прослеживается отсутствие наращения сонорных согласных р и н в шапсугском диалекте. Словарные данные позволяют определить относительную хронологию такого фонетического явления, как метатеза.

Лексикографический труд Л.Я. Люлье дает возможность наблюдать за состоянием фонетики шапсугского диалекта первой половины XIX века, имеет важное значение для исторической фонетики адыгейского языка.

Ключевые слова: словарь, диалект, фонетика, аффриката, клиптант, абруптив, лексема

* Саида Абрегова Немлиоглу, кандидат филологических наук, Университет Дюздже, Отделение кавказских языков и культур, Кафедра черкесского языка и культуры. Э-почта: saida@nemerko.com

Saida Abregova Nemlioglu, Assist. Prof., Duzce University, Department of Caucasian Languages and Cultures, Department of Circassian Language and Culture

(Received/Дата отправления: 03.10.2021; Accepted/Дата принятия: 24.01.2022)

Reflection of The Phonetic Features of The Shapsugh Dialect in L.Y. Lyulie's Russian-Circassian Dictionary

Abstract

The phonetic features of the Shapsugh dialect, reflected in the dictionary of L.Y. Lyulie has been considered. Peculiarities of the Shapsugh dialect has been revealed and their suitable places in the system of the Adyghe dialects has been determined. In the text of the dictionary, the non-affricated velar sounds зь, кь, кль rendered, velar pharyngeal consonants къл, кълу are transmitted sequentially. Lack of augmentation of sonorous consonants r and n in the Shapsugh dialect is evident. Dictionary data allows you to determine the relative chronology of such a phonetic phenomenon as metathesis.

Lexicographic work by L.Y. Lyulie makes it possible to observe the state of the phonetics of the Shapsugh dialect of the first half of the XIXth century, is important for the history of phonetics of the Adyghe language.

Keywords: *dictionary, dialect, phonetics, affricate, spirant, abruptive, lexeme*

Письменные памятники адыгских языков содержат мало пережиточных черт и могут служить источником сведений по истории лишь отдельных явлений из разных сфер языка. Как отмечает Б.Х. Балкаров: «Восстановление же цельной картины истории адыгских языков, их грамматического строя, словарного состава и фонетической системы возможно лишь на путях внутренней реконструкции. Решающим здесь являются сравнительные данные родственных языков и диалектов» (Балкаров 117).

Как свидетельствует история языкознания, стихийное изучение языка началось не с анализа звукового строя или грамматической структуры, а с собирания слов, с их записи. Поэтому самой древней областью науки о языке следует считать практическую лексикографию. Лексикография представляет собой основной канал, через посредство которого лингвистика обнаруживает и обнарудует результаты своей деятельности (Ковтун 1).

На протяжении всего XIX столетия лексикография была одной из ведущих отраслей русского языкознания. Много было

сделано и в области составления русско-иноязычных словарей. К их числу относится и «Словарь русско-черкесский или адигский, с краткою грамматикою сего последнего языка» Леонтия Яковлевича Люлье, опубликованный в Одессе в 1846 г.

В общей адыгской лексикографии словарь Л.Я. Люлье частично рассмотрен в двух монографиях: З.И. Керашевой «Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка» и А.А. Шаова «Основы адыгской лексикографии» (Керашева 75; Шаов 55).

«Русско-черкесский словарь» Л.Я. Люлье первая лексикографическая работа, в которой впервые наиболее полно зафиксирована лексика адыгейского языка первой половины XIX века (Шаов 11), и представляет несомненный интерес не только для истории адыгейской лексикологии, лексикографии, фонетики, грамматики, но и для истории адыгских языков. Словарь помогает объяснению и уточнению фонетических, семантических и других изменений, произошедших в адыгейском языке.

Словарь состоит из предисловия и грамматики, предваряющих словарные статьи. Словарь построен по алфавитному принципу и содержит 5359 лексических единиц. Алфавит Л.Я. Люлье опирается на русскую графическую основу и поэтому не отражает всей звуковой системы адыгейского языка, тем более его шапсугского диалекта. Алфавит и словарь показывают, что автор недостаточно четко улавливал акустическую сторону звуков адыгейского языка. Поэтому в словаре отдельные слова читаются с трудом или вовсе невозможно прочитать, так как в представленном виде их написание слабо отражает фонетическую систему адыгейского языка. К тому же не все звуки адыгейского языка получили свое отражение в алфавите.

А.А. Шаов прав, когда отмечает, что «встречаются случаи, когда одна буква передает два или больше звуков, и наоборот, один и тот же звук выражается разными знаками. Так, согласный [гъу] в словаре передается тремя различными знаками, например: во время «ивгуо»; вожак «вуазе»; время «игъуэ» (Шаов 11).

С одной стороны, один и тот же звук обозначается разными буквами или буквосочетаниями. С другой стороны, одна и та же буква используется для передачи разных звуков адыгейского языка. Поскольку фонетическая система шапсугского диалекта представляет собой сложную систему, букв русского языка было недостаточно, поэтому Л.Я. Люлье использовал и отдельные буквы, и сочетания букв, куда входит и мягкий знак. Фиксация фонетических особенностей шапсугского диалекта, представленная у Л.Я. Люлье, является значимым для истории диалекта, поскольку мы можем реконструировать исходные фонетические варианты. Кроме этого, шапсугский диалект помогает определить ход фонетических процессов, имевших место в истории адыгейского языка.

Краткая грамматика начинается с описания адыгейской азбуки, представленной в виде таблицы, где указывается произношение звуков. Если наблюдается совпадение в произношении звуков, то указывается, что сохраняется русское произношение. К ним он относит следующие звуки: [а], [б], [в], [д], [ж], [з], [и], [к], [л], [м], [н], [о], [п], [р], [т], [у], [ф], [ц], [ч], [ш], [э], [я]. В остальных случаях дается сопоставление звуков адыгейского, французского и немецкого языков. Например, Л.Я. Люлье пишет: «г» в начале слов, как французское «h», в середине и конце слов, как немецкое «g»; двойной «gg» произносится как немецкое «g» и французское «h, gh», «с» - как французское «с»; «х» - как французское «h»; «ю» - как французское «u» (Люлье 1-3).

Он отмечает: «Адигская азбука состоит из тридцати одной буквы русского алфавита. Буквы разделяются на гласные и согласные» (Люлье 1). К простым гласным он относит: [а], [э], [и], [і], [о], [у]; к полугласным - ь, ъ; к двугласным – [е], [я], [ы]; к дифтонгам причисляет [ya], [yo], [ie], [юё]. Например: вуане (с. 210)¹ «седло», гуауо (с. 57) «досада», суюаіе (с. 95) «крыса». (Поскольку нас интересует передача звуков адыгейского языка буквами русского алфавита, то при подаче

¹ В круглых скобках указываются страницы «Словаря русско-черкесского» Л.Я. Люлье.

слов для анализа на первом месте ставится нами адыгейское слово, а на втором – его русский эквивалент, хотя в словаре эти слова следуют друг за другом в обратном порядке).

«Согласные буквы без помощи гласных не могут составить звука полного совершенного; их 18; а именно: **б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш**, необходимо добавить к ним гласные буквы» (Люлье 2). Автор словаря при написании слов прибегает к использованию дополнительных диакритических знаков ` , ´ , ¨, которые, по его мнению, различают четыре типа ударения. Два других знака: ^, ' указывают соответственно на слияние звуков и на опущение одного из гласных, как это отмечает автор грамматического очерка (Люлье 4). Л.Я. Люлье дает пояснения, из которых становится ясным, что буква **é** с острым ударением произносится почти закрытым ртом, с ударением тяжким **è** - открытым ртом; а буква **ё** с двоеточием – полуоткрытым ртом, как в слове *всё* (Люлье 3). Без всякого дополнительного знака даются буквы, если звук в адыгейском языке совпадает с русским звуком. Л.Я. Люлье дает написание некоторых слов в соответствии с произношением: ку (с. 2) «арба»; ма междом. (с. 113) «на»; намыс (с. 236) «честь» и т.д. Однако в большинстве случаев орфографически неточно переданы гласные и согласные звуки адыгейского языка, так как алфавит и графика, использованные составителем словаря, были несовершенны.

Как указывал Д.А. Ашхамаф, адыгейская орфография фактически складывается начиная с Л.Я. Люлье (Ашхамаф 29), поскольку в таком объеме лексика адыгейского языка, а также сочетания слов и их написание не получили своего отражения до выхода в свет «Словаря русско-черкесского». Написание слов, словоформ соответствовало восприятию и видению самого Л.Я. Люлье. В словарной статье имена адыгейского языка представлены в неформальном виде: уне (с. 56) «дом»; няше (с. 60) «дыня»; уце (с. 78) «зелень» и т.д. Однако в ряде случаев в словаре слова даны в форме им. п.: **шюзерь** (с. 65) «женщина»; **фаберь** (с. 63) «жара»; **черь** (с. 78) «земля» и т.д. В ряде слов словосочетания написаны слитно: шаалемюзюе (с. 65) «жернова» вместо шаале

мюзюеё; ггуамёпеуо (с. 26) «вонь» вместо ггуамё пеуо; тагумезепемыте (с. 6) «безухий» вместо тугуме зепемыте; тижинегеллаге (с. 36) «высеребранный» вместо тижине геллаге и т.д. В словаре автор повторяющиеся основы пишет через дефис: шене-тене (с. 215) «торговля»; кебзе-гуёбзе (с. 244) «ясно», сехе-сехе (с. 234) «часто». Префиксы и личные показатели глаголов Л.Я. Люлье пишет ошибочно раздельно: хе се утхе (с. 171) «прыскаю» вместо хесеутхе. В ряде случаев подобные формы пишет через дефис: гутле-се-тте (с. 155) «замечаю» вместо гу тлесетте и т.д.

Проблема использования графических знаков для передачи звуков адыгейского языка в определенной мере была рассмотрена З.И. Керашевой, А.А. Шаовым и Б.Х. Балкаровым (Керашева 16; Шаов 11; Балкаров 167). Этот вопрос подробнее изучила З.И. Керашева при работе над шапсугским диалектом адыгейского языка (Керашева 16-18). Однако некоторые моменты не получили своего детального освещения у ученых. Мы поставили перед собой задачу рассмотреть все случаи графического обозначения, использованные Л.Я. Люлье в своем «Словаре русско-черкесском».

При обозначении гласных Л.Я. Люлье использует буквы русского алфавита, включая и **i**, которые употребляются не только отдельно, но и в комплексе **ia**, **ie**.

Гласный звук **[a]** обозначается как отдельными буквами, так и буквосочетаниями. Перейдем к подробному описанию графической системы, созданной Л.Я. Люлье, и выясним какие буквы и буквосочетания применяются им для обозначения гласных звуков адыгейского языка. Отдельные буквы использованы в следующих случаях:

Гласный звук **[a]** обозначается буквами **а** и **я**, а также буквосочетаниями **ia**, **ia**, **ea**, **aa**:

1) **а**: мате (с. 91) «корзина»; мазе (с. 112) «месяц»; нафе (с. 42) «гласность»; штапхе (с. 10) «боязливый»; макхе (с. 78) «звон»; нахабё (с. 9) «более» и др. В представленных словах буква **а**, выделенная нами жирным шрифтом, соответствует адыгейскому произношению;

2) **я**: жякѣупсе (с. 233) «цирюльник»; тляше (с. 232) «хромой»; мѣзяхѣ (с. 212) «темно»; мяхѣ (с. 193) «слабый»; бзайге (с. 190) «скверный»; хятѣ (с. 184) «сад»; цягге (с. 181) «ребро»; зяфѣ (с. 181) «ровный»; пчяте (с. 159) «потный»; хясюѣ (с. 153) «поле»; хябзѣ (с. 126) «обычай»; бзякуо (с. 123) «немой»; дяхо (с. 93) «красиво»; рязе (с. 54) «довольный» и др. Трудно объяснить, почему Л.Я. Люлье использовал букву **я**, а не **а**, как в предыдущем случае, поскольку предшествующие согласные не являются палатализованными. Следовательно, он мог бы и в этих словах использовать также букву **а**. В связи с этим неясным остается смешение букв **а** и **я** в идентичных позициях;

3) **ia**: жиакѣ (с. 9) «борода»; хагиасюѣ (с. 9) «борзая собака»; чиане (с. 8) «бойкий»; чиакую (с. 14) «бурка»; киакѣ (с. 91) «короткий» и др.;

4) **ia**: чиане (с. 11) «брита»; тлечияне (с. 108) «молодец»; чиане (с. 116) «напильник».

Употребление буквосочетания **ia** можно оправдать лишь в том случае, если автор словаря пытался как-то обозначить палатализацию специфических для шапсугского диалекта согласных [гь], [кь], [кль], хотя в других случаях при написании палатализованных согласных была использована буква **я**. Трудно понять, почему Л.Я. Люлье для обозначения гласного [а] использует параллельно **ia** и **ia**, хотя в обоих случаях произносится один и тот же гласный звук;

5) **ea**: неапце (с. 11) «бровь»; тлеакуо (с. 79) «знатный». Так как исторически напцѣ - сложное слово, первым компонентом которого является **не**, написание, **а** можно объяснить чередованием **а/э**, происходящим в адыгейском языке в процессе словосложения. Вероятно, Л.Я. Люлье попытался графически отразить и **а**, и **э**. Вполне возможно, что он улавливал чередование звуков, но воспринимал его не совсем отчетливо, поэтому он нашел выход, использовав и **а**, и **э**;

6) **aa**: маазсѣ (с. 185) «саранча»; даанѣ (с. 239) «шелк»; паанѣ (с. 73) «заноза» и др. В адыгейском языке гласные в ударной и безударной позиции произносятся четко, не

подвергаясь редукции. Видимо, Л.Я. Люлье безударный гласный воспринимал как долгий. Скорее всего, этим можно объяснить употребление **aa** в указанных словах.

Гласный **[ы]** в адыгейском языке отличается от русского **[ы]** по своим акустическим характеристикам. Поэтому Л.Я. Люлье смешивал его с гласным **[э]**, отличающимся от русского **[э]**. Надо полагать, что автор словаря пытался обозначить специфический для адыгейского языка гласный **[ы]** с помощью различных букв. Звук **[ы]** передается следующими буквами:

1) **е**: шеггуоне (с. 238) «чугун»; деде (с. 239) «шило»; тлеуабе (с. 239) «вдовец»; небе (с. 13) «брюхо»; ийне (с. 9) «большой»; узе (с. 9) «болезнь»; ямезыке (с. 4) «безподобный»; тхедезе (с. 3) «басня»; джегене (с. 1) «ад» и др.;

2) **е**: нёсаше (с. 186) «свадьба»; псеусе (с. 98) «лгун»; пёто (с. 95) «крепко»; уддэ (с. 89) «колдун»; шёллэ (с. 88) «кобылятина»; уцэ (с. 78) «зелень»; чёуне (с. 78) «землянка»; псезэпёте (с. 66) «живой» и др.;

3) **ё**: (с. 14) шёгге «бусы»; ттёго (с. 50) «даренный»; бёлиме (с. 8) «богатство»; пшё (с. 10) «боярин»; тамёгга (с. 211) «тавро»; мёрё (с. 233) «этот»; и др.;

4) **и**: шибле (с. 48) «гром»; чилле (с. 52) «деревня»; чиффё (с. 56) «долг»; тхитлепке (с. 13) «бумага»; джиннэ (с. 16) «бес»; чижэ (с. 50) «далеко»; чиллогуо (с. 78) «земляк»; джибе (с. 86) «карман»; пши (с. 88) «князь»; тхитль (с. 88) «книга»; псинджэ (с. 98) «легко»; джёммишхе (с. 100) «ложка»; хаджигга (с. 110) «мука»; ширюкасзё (с. 185) «сапожник»; шипхе (с. 189) «сестра»; джинэ (с. 235) «черт»; лёнисте (с. 121) «ножницы» и др. В одном и том же слове один и тот же звук обозначен разными буквами: чигге «дерево»; шхыне «пища» (правильное написание этих слов: чъыгы, шхыны) и др.;

5) **у**: туггуо (с. 26) «воровство»; тлуко (с. 52) «депутат»; фугукэ (с. 79) «зерно»; супке (с. 117) «настоящий» и др.;

6) **а**: псахаге (с. 71) «закал»; нахабё (с. 9) «более» и др.;

7) ю: мюзюеггуане (с. 18) «вертен»; мюзюè (с. 85) «камень»; тютюне (с. 211) «табак» и др.;

8) о: упсоге (с. 11) «брить»; сюèбзоге (с. 74) «зарезанный»; того (с. 199) «солнце» и др.

Так как в акустическом отношении гласные [а], [э], [ы] для не владеющих адыгейским языком нечетко воспринимаются, слабо разграничиваются, то они часто смешиваются друг с другом. Поэтому неслучайно, что Л.Я. Люлье смешивал звук [ы] с другими гласными и обозначал его совершенно разными буквами. Звук [э] обозначен буквами:

1) е: нахаблагге (с. 7) «ближайший»; ггатхе (с. 19) «весна»; нафе (с. 42) «гласность»; благгаге (с. 58) «дружба»; штапхе (с. 10) «боязливый»; ггакерезоге (с. 21) «витый»; газике (с. 27) «ворочение»; хаггахожиге (с. 54) «добавленный»; гакуассаге (с. 41) «гашенный»; макхе (с. 78) «звон»; дысе (с. 80) «золото»; мате (с. 91) «корзина» и др.;

2) é: мезэке́те (с. 229) «фазан»; се́меркау (с. 240) «шутка»; се́ре, се́ (с. 243) «я»; бже́мат (с. 224) «улей»; не́пе (с. 188) «сегодня»; жже́ (с. 182) «рот»; че́ше (с. 122) «ночь»; ле́нисте (с. 121) «ножницы»; фе́мюфе (с. 120) «нерадивый»; бе́генде́ (с. 114) «наем»; маза́ (с. 112) «месяц»; мезэ́ (с. 103) «лес»; се́ме́гу (с. 102) «левый»; ке́теше (с. 97) «курятник»; че́пе (с. 83) «иней» и др.;

3) е: псеггасюапке (с. 24) «водопой»; сере, се (с. 1) «я»; дзе (с. 2) «армия»; бедзер (с. 2) «базар»; чезимер (с. 4) «бездонный»; унезимер (с. 4) «бездомный»; зепемууо (с. 5) «безпрерывно»; гумече, гупсефиге (с. 5) «безпокойный»; федешемё (с. 5) «безподобно»; берекете (с. 7) «благодать»; темене (с. 9) «болото»; смайгеше (с. 9) «больница»; бенакуо (с. 9) «борец»; тчэ́ре (с. 15) «бегун»; тедемик (с. 18) «везде»; дзепше (с. 24) «воевода»; упче (с. 25) «войлок» и др.;

4) ё: бе́сзагга (с. 50) «давно»; бе́ггасэ́ (с. 55) «долголетний»; гуашё́ (с. 10) «боярыня, барыня»; не́гуфе (с. 16) «белолицый»; паге́о (с. 45) «гордо»; гухётле (с. 72) «замысел»; тамё́ (с. 95) «крыло»; ппё́ (с. 122) «нос»; фабе́ (с. 212) «тепло»; бзе́гу (с. 244) «язык» и др.;

5) **о**: благо (с. 7) «близко»; нафо (с. 42) «гласно», няфо (с. 243) «явно» и др.;

6) **а**: зюагга (с. 17) «варенный»; гассагга (с. 28) «воспитанный»; тлагга (с. 57) «дохлый»; тга (с. 8) «бог»; тгавггапсау (с. 7) «благодарствую»; пхакяй (с. 85) «кадка» и др.

В фонологической (фонетической) системе адыгейского языка отсутствуют лабиализованные гласные [о] и [у]. Однако они встречаются в заимствованных словах.

Звук [о] содержится в ряде заимствованных слов и обозначается буквой **о** и буквосочетанием **оо**: тюрк. топ (с. 173) «пушка»; тюрк. сообе (с. 145) «печка» и др.

Звук [у] в словаре обозначается буквой **ю**: тюрк. сюретасеё (с. 65) «живописец»; тюрк. тютюне (с. 211) «табак»; тюрк. кюёсе (с. 3) «безбородый» и др.

Дифтонг [йы] передается буквосочетаниями:

1) **йй**: ййне (с. 182) «рослый»; ййне, ййнекяй (с. 128) «огромный»; ййнеуо (с. 18) «великоватый»; ййгигуо (с. 11) «брод»; ййзе (с. 154) «полный» и др.;

2) **йё**: утлйёге (с. 121) «ржавчина» и др.;

3) **йи**: йине, шхуо (с. 18) «великий» и др.

Дифтонг [уы] передается буквой **о** и буквосочетанием **вуо**:

1) **о**: схабате (с. 9) «болтливый» и др.;

2) **вуо**: шувуо (с. 90) «конный» и др.

Как отмечают Г.В. Рогава и З.И. Керашева, в адыгейском языке имеются неслоговые гласные (сонанты) губно-губной [у] и среднеязычный [й]. Эти звуки обычно встречаются в комплексе с основными гласными [а], [э] и [ы] и вместе с ними образуют восходящие дифтонги, среди которых и **уа** (Рогава и Керашева 21).

Дифтонг [уа] передается буквосочетанием **вуа**:

вуае (с. 14) «буря»; **вуа**сюё (с. 119) «небо»; тлёвуаё (с. 103) «лестница»; **вуа**не (с. 210) «седло»; **вуа**се (с. 234) «цена».

Дифтонг [уэ] передается как **уо**, **вуо**:

1) **уо**: уотоггуо (с. 220) «тяжело»; зауо (с. 202) «сражение»; уотер (с. 202) «стадо»; псхуо (с. 184) «река»; огуоблаге (с. 129) «окрестность»; схакуо (с. 124) «обида»; уоредесюё (с. 116) «напев»; куапсауо (с. 68) «завидно» и др.;

2) **вуо: вуоркоге** (с. 7) «благородство» и др.

Дифтонг **[йэ]** передается буквой **э**, а также буквосочетаниями **ie, ié, ай, ий, ей:**

1) **э:** эрмеле (с. 1) «армянин» и др.;

2) **ie:** гуггоiemётле (с. 4) «беззаботный»; сюаieггатле (с. 1) «антимония»; ieminéузе (с. 238) «чума»; iemeйgiагь (с. 4) «безграмотный» и др.;

3) **ié:** iéбзэ (с. 113) «навоз» и др.;

4) **ай:** файде (с. 3) «барыш» и др.;

5) **ий:** хыйй (с. 119) «невинный» и др.;

6) **ей:** мейлек, (с. 1) «ангел» и др.

Дифтонг **[йа]** передается буквой **я** и буквосочетаниями **йа, ия:**

1) **я:** яттефе (с. 111) «мел» и др.;

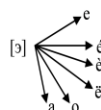
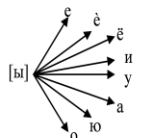
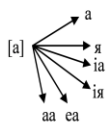
2) **йа:** пхакяйазэ (с. 10) «бочар» и др.;

3) **ия:** ияже (с. 80) «зола»; ияттэ (с. 42) «глина» и др.

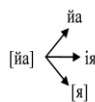
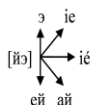
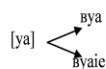
Обобщая вышеизложенное, мы представляем звукобуквенные обозначения в системе гласных следующими схемами.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ, ОБОЗНАЧЕННЫЕ РАЗНЫМИ БУКВАМИ И БУКВОСОЧЕТАНИЯМИ

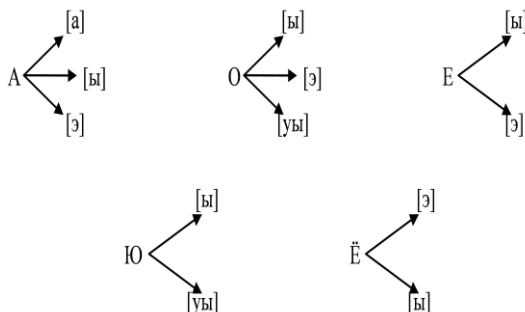
ПРОСТЫЕ ГЛАСНЫЕ

ДИФТОНГИ

БУКВЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАЗНЫЕ ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Согласные звуки и их графическая передача

Адыгейский язык, как и все языки Северного Кавказа, отличается большим количеством фонем, которые в основном представлены системой согласных. (Хёлиг 26).

Согласные звуки адыгейского языка в словаре Л.Я. Люлье обозначаются либо отдельными буквами, либо буквосочетаниями. Одни и те же звуки получают разнообразное графическое обозначение. Иногда один и тот же звук передается разными буквами и буквосочетаниями.

Те звуки, которые совпадают и в русском и адыгейском языках, как правило, Л.Я. Люлье обозначает однолитерными буквами:

мате (с. 91) «корзина»; **бзёгу** (с. 244) «язык»; **фабё** (с. 219) «тепло»; **мафе** (с. 52 «день»), **целле** (с. 53) «десна», **цее** (с. 53) «зуб»; **мазё** (с. 112) «месяц»; **мезё** (с. 103) «лес»; **нёпе** (с. 188) «сегодня»; **мезёкёте** (с. 229) «фазан»; **хябзё** (с. 126) «обычай»; **зяфё** (с. 181) «ровный»; **миепсе** (с. 86) «яблочный квас»; **заёе** (с. 86) «кизил»; **блиппё** (с. 155) «понедельник». Иногда вместо буквы «б» пишется «в»: **псукувгу** (с. 51) «девятнадцать»; **ссивгу** (с. 51) «девятьсот»; **пхамвгуо** (с. 57) «доска, ки»; **вгюё** (с. 161) «поясница»; **вгюрпхе** (с. 161) «пояс»; **каравгуо** (с. 218) «трус» Вместо буквы «п» встречается «б»: **тябсе**, **пхатлёбсе** (с. 91) «корень».

Латеральный звук [л] обозначен либо через л или лл: халле (с. 88) «клин»; десигеллаге (с. 34) «вызолоченный».

В словаре Л.Я. Люлье встречаются примеры слов, где мягкий спирант [щ] передается через ш: эпешине, пшинешуо (с. 2) «арфа»; шапкё (с. 2) «базар»; штапхе (с. 10) «боязливый»; гушаале (с. 43) «говорун»; ширюкь, шасьмё (с. 185) «сапог» и т.д.

Орфографически ларингальный согласный в современной адыгейской фонетике обозначается буквой І: Іанэ «стол», Іасэ «тихий, спокойный», Іазэ «мастер, лекарь». Этот же звук имеется и в шапсугском диалекте, который не получил своего обозначения у Л.Я. Люлье, на что обратила внимание З.И. Керашева. Она пишет, что звук [І] пропускается составителем словаря (Керашева 16): алле (с. 16) «бешеный»; азе (с. 29) «врач»; азё (с. 84) «искусный»;) анне (с. 204) «стол»; ате, (с. 204) мокоате «стог, стог сена». Используя букву а в начале слова, вероятно, Л.Я. Люлье по аналогии с русским языком и в адыгейском написал а: анне «стол», ате «стог». Сравни рус.: арбуз, Анна которые произносятся в русском языке с гортанным приступом, т.е. 'арбуз 'анна '. Иначе нельзя объяснить, по нашему мнению, написание начального, а в адыгейском языке у Л.Я. Люлье. При написании слов с анлаутным [І] автор словаря, надо полагать, следовал русской графике, в которой гортанный приступ никак не обозначен, хотя, то, что в русском языке является гортанным приступом, в адыгейском языке является самостоятельной фонемой [І].

Мы находим ряд фонетических особенностей шапсугского диалекта в словаре Л.Я. Люлье, которые имеют важное значение для исторической фонетики адыгских языков. К ним относятся следующие фонетические особенности:

1) отсутствие эпентетического согласного н в середине слова, что сближает шапсугский с бжедугским диалектом адыгейского языка: пхаток (с. 190) «скамья» (ср. лит. пхъэнтлэклу); уткибзе (с. 21) «висячий замок» (ср. лит. лункльбз); пчате (с. 159) «пот» (ср. лит. пклантлэ);

2) наличие эпентетического **р**, отсутствующего в темиргойском диалекте и в адыгейском литературном языке: карзь (с. 49) «гусь» (ср. лит. къаз);

3) наличие звукового комплекса [**пкьь**], обозначенного через **пк**: местоположение (с. 112) «тёсепка» (ср. лит. тысыплэ);

4) наличие заднеязычного согласного [**кььу**], который в других диалектах и в литературном языке перешел в [**йу**]: кугго (с. 60) «дым»; купсешуо (с. 214) «толстогубый».

Звук [**дж**] обозначается буквой **дж**: джегене (с. 1) «ад»; джибёхане (с. 2) «арсенал»; джинне (с. 16) «бес»; джибе (с. 86) «карман». Звук [**дж**] встречается в данном случае в заимствованных словах.

Специфический шапсугский палатализованный согласный [**гь**], обозначается через **г**: ниге (с. 6) «берег», геруу (с. 11) «бродяга», гегуо (с. 19) «веселье». В других диалектах адыгейского языка этот звук подвергся аффрикатизации. Ср. лит.: ныджы «берег», джэгу «игра, свадьба».

Звук [**дз**] передается буквосочетанием **дз**: дзе (с. 2) «армия»; бедзер (с. 2) «базар»; зехядзэ (с. 6) «безразбору»; бжидзе (с. 8) «блоха»; дзепше (с. 24) «воевода»; дзетле (с. 24) «военный» и т.д.

Звук [**хь**] передается буквами **г**, **х**, и буквосочетаниями **хх**, **гх**:

1) **г**: тга (с. 8) «бог»; гтаншезэ, тгаггапс (с. 3) «безбожник»; тгатлогорй (с. 8) «богомольный»; тгатлого (с. 8) «богомольство»; бжега, бжегапё (с. 132) «осень» и др.;

2) **х**: хакггу (с. 47) «гриб»; хамбарь (с. 1) «амбар»; хамёше (с. 49) «гумно»; халлэ (с. 88) «клин»; хадёрбий (с. 2) «бабочка»; хырзе (с. 21) «вихорь»; ханткуарке (с. 62) «жаба»; куахе (с. 25) «воз» и др.;

3) **хх**: хха (с. 244) «ячмень» и др.;

4) **гх**: гхаджеуне (с. 46) «кунацкая»; гхадже (с. 46) «гость» и др.

Звук [**хь**] опускается: тамышке (с. 15) «бедный», тарко (с. 44) «голубь»; тагумкйаге (с. 70) «заяц»; таабёль (с. 99) «легкое»,

легкiя; бзегaфё (с. 101) «лоскут»; тагуме (с. 227) «ухо»; таматте (с. 203) «старшина» и др.

Звук [жъ] передается буквой **ж** и буквосочетанием **жж**:

1) **ж**: адёже (с. 8); «близь» фiйже (с. 16) «белый»; жехырзъ (с. 21) «вихрь»; тижинёгеллаге (с. 36) «высеребрянный»; маже (с. 47) «гребень»; чиже (с. 50) «далеко»; тадёже (с. 56) «домой»; бжé (с. 173) «пчела», в слове бжахо (с. 173) «пчеловод» и др.;

2) **жж**: жжé (с. 24) «воздух»; жжебгуо (с. 39) «ветрено»; жже (с. 39) «ветер» и др.

Некоторые звуки адыгейского языка передаются путем сочетания одних и тех же букв: **гг, сс, тт, лл**, причем каждое буквосочетание используется для обозначения разных звуков.

Звук [гъ] обозначается буквой **г** и буквосочетанием **гг**:

1) **г**: ггатчёга (с. 193) «слиток»; ггащхежиге (с.210) «сытый»; гапетаге (с. 224) «укрепленный» и др.;

2) **гг**: сюаieггатле (с. 1) «антимония»; ггатхясе (с. 2) «арнаутка» тгаггапсе (с. 3) «безбожник»; нахаблагге (с. 7) «ближайший»; шегге «бусы» (с. 14); шеггачапке (с. 14) «бегалище»; шеггатчеше (с. 15) «беговый (говорится о лошади)»; зюагга (с. 17) «вареный»; ггатхе (с. 19) «весна»; псеггасюапке (с. 24) «водопой, водопойло»; схацеггаше (с. 25) «волосник»; ггобзе (с. 26) «воплъ»; ггащхене (с. 30) «вскорм»; ггахужике (с. 35) «вылечивание»; шеггахузайке (с. 41) «гарцованiе»; свюёгго (с. 43) «гнилой»; могогоре (горе) (с. 44) «годовик»; бёсзагга (с. 50) «давно»; ггазюасха (с. 89) «колос» и др.

Полагаем, что если звук [гъ] встречается один раз, то, как правило, Л.Я. Люлье использует сочетание букв **гг**. Вероятно, автор словаря улавливал звуки [гъ] и [г]. Из приведенных примеров это видно. Однако не-понятно, почему этот же звук в других случаях он обозначил через букву **г**. Неизвестно чем руководствовался Л.Я. Люлье, когда в словах с двумя согласными **гъ** он в одном случае писал **г**, а в другом - **гг**. Например, ггазага (с. 63) «жареный»; ллеггазаге (с. 63) «жаркое, жар»; ггазагаше (с. 143) «пережаренный»;

зеггазефагё, заггафаге (с. 158) «порядок»; ггауцуюёге (с. 158) «поставленный»; ггаштага (с. 172) «пуганый»; ггатчёга (с. 193) «слиток»; ггашхежиге (с. 210) «сытый»; ггозогоне (с. 223) «удивительно»; ггапетаге (с. 224) «укрепленный». Мы обратили внимание на одно обстоятельство: если в слове встречается звук [гъ] дважды, то в конечном слоге Л.Я. Люлье употребляет не двойное гг, а г. Подтверждением тому являются вышеприведенные примеры. В редких случаях звук [гъ] написан правильно и обозначен графически одинаково: ггасагга (с. 28) «воспитанный»; эггасаггарь (с. 39) (энибже) «век». В суффиксе причастия прошедшего времени – гъэ почему-то Л.Я. Люлье использует букву г, тогда как тот же звук [гъ] в других случаях обозначен через гг, что свидетельствует об отсутствии единого принципа в передаче согласного [гъ].

Звук [шъ] обозначается буквой с и буквосочетанием сс:

1) с: схаобате (с. 9) «болливый»; санасха (с. 21) «виноград»; схаце (с. 26) «волос»; шесхамаже (с. 26) «волчек»; схараце (с. 26) «воробей»; сха (с. 44) «глава», голова»; данёсаге (с. 99) «лента» и др.;

2) сс: ианеипассе (с. 2) «бабушка»; сситуу (с. 51) «двести»; ссивгу (с. 51) «девятьсот»; ссенёкетене (с. 52) «дерюга»; мыссе (с. 106) «медведь»; сситфё (с. 174) «пятьсот» и др.

Звук [жъ] обозначается буквой з и буквосочетанием зз:

1) з: тхедезе (с. 3) «басня»; пхазе (с. 16) «валежник»; инызь (с. 18) «великан»; бзяпе (с. 24) «возвышенность»; згуру (с. 47) «гремушка»; псёзё (с. 49) «грязно»; парезій (с. 52) «терн»;

2) зз: ззё (с. 203) «старый» и др.

Звук [къ] передается как к, кх:

1) к: колёзе (с. 27) «ворона»; кепче, кепчешуо (с. 27) «ворота»; кёгхаггарь (с. 32) «вшедший»; каледёсе (с. 41) «гарнизон»; коршинь (с. 46) «горшок»; камыле (с. 59) «дудка»; атакё (с. 174) «петух»; кабзо (с. 236) «чисто» и др.;

2) кх: зюокхо (с. 19) «весло» и др.

Звук [кь] обозначается буквой к: апкехурай (с. 14) «бутылка»; скій (с. 45) «горло» и др.

Звук [ч] обозначается буквой **ч** или буквосочетанием **тч**:

1) **ч**: **ччэ** (с. 54) «дверь»; **чилле** (с. 52) «деревня»; **чигге** (с. 52) «дерево» и др.;

2) **тч**: **тчере** (с. 15) «бегун»; **тче** (с. 15) «бег» и др.

Звук [хъ] обозначается буквой **х**: **махше** (с. 18) «верблюд»; **хацюке** (с. 18) «веретено»; **пханджига** (с. 35) «выметенный»; **пхике** (с. 40) «вязаніе»; **пхаше** (с. 48) «грубый»; **харине** (с. 86) «качели»; **тахте** (с. 162) «престол» и др.

Звук [лъ] обозначается буквой **л** и буквосочетаниями **тл**, **тль**, **ль**:

1) **л**: **тхопле** (с. 16) «белокурый»; **цегуопле** (с. 43) «гнедой»; **нёгусаплё** (с. 93) «краснощекий»; **угуапле** (с. 111) «медь»; **хеплахарій** (с. 176) «разборчивый»; **хамплиже** (с. 244) «ящерица» и др.;

2) **тл**: **тхитл** (с. 88) «книга»; **тлепедэ** (с. 238) «чулок»; **гатлохуо** (с. 3) «баран»; **зетлепете** (с. 5) «беспрерывно»; **тгатлогорій** (с. 8) «богомольный»; **тгатлого** (с. 8) «богомольство»; **читленокую** (с. 9) «бок»; **тлабзе** (с. 10) «босиком»; **тхитлепке** (с. 13) «бумага»; **кутлха** (с. 42) «глоток»; **итлесе** (с. 44) «год»; **нахатлешо** (с. 48) «громче»; **туузететле** (с. 51) «двойной» **чиффётетле** (с. 56) «должен»; **тлакокіахе** (с. 55) «долгонгой (длинноногий)»; **тляпкё** (с. 57) «дорогой»; **псетлохе** (с. 65) «жених»; **тхитлетепэ** (с. 73) «записки»; **утліёге** (с. 74) «заржавелый»; **тлекіапе** (с. 83) «икра»; 3) **тль**: **хатль** (с. 48) «груз»; **некутль** (с. 85) «калбаса»; **антль** (с. 91) «корыто»; **ахшатль** (с. 92) «кошелёк»; **убытатль** (с. 100) «ловушка»; **схаценатль** (с. 101) «локон»; **куданенатль** (с. 121) «нить, нитка»; **гухетль** (с. 111) «мысль»; **чогочетль** (с. 157) «портки»; **пшинатль** (с. 178) «рассказ»; **сенахатетль** (с. 181) «ремесленник»; **тютюнитль** (с. 211) «табакерка» и др.;

4) **ль**: **куіерильфе** (с. 5) «безродный»; **пхурельфе** (с. 146) «племянник»; **плерипль** (с. 160) «почетверо».

Звук [кль] обозначается буквой **к**: **певуогике** (с. 31) «встречание»; **тейгике** (с. 31) «вставание»; **тедемике** (с. 18) «всюду»; **кіанкепсе** (с. 16) «белок»; **кіапсе** (с. 18) «веревка»; **кіай** (с. 87) «клен»; **жіайке** (с. 9) «борода».

Звук [л] обозначается буквосочетанием **тл**: **сюаіеггатле** (с. 2) «антимонія»; **гуггоіемётле** (с. 4) «беззаботный»; **тфокотле** (с. 16) «вассал»; **тлеуабе** (с. 17) «вдовец»; **дзетле** (с. 24) «военный»; **тлеуорке** (с. 46) «гостеприймный»; **тлуко** (с. 52) «депутат»; **чеатле** (с. 80) «зноб»; **тлѐ** (с. 110) «муж»; **тлѐсха** (с. 118) «начальник»; **тлукуо** (с. 158) «посланник, посланный»; **тлукуо** (с. 158) «посредник»; **пшитле** (с. 175) «раб»; **тле** (с. 207) «супруг»; **тлеуоркѝ** (с. 230) «хлебосоль»; **тлуко** (с. 231) «ходатай»; **тлохузогѝ**, **тлебланагѝ** (с. 232) «храбрость»; **тленасепѝсвюѝ** (с. 241) «счастливец».

Звук [т] обозначается буквой **т** и буквосочетанием **тт**:

1) **т**: **ятѝ** (с. 42) «грязно»; **шхуантѝ** (с. 189) «синий»; **кетѝй** (с. 87) «кишка» и др.;

2) **тт**: **іятте** (с. 42) «глина»; **яттефе** (с. 111) «мел».

Звук [п] обозначается как **п**: **псапке** (с. 27) «воротник»; **паста** (с. 86) «каша». Следовательно, Л.Я. Люлье никак не смог передать абруптивные согласные [т], [п].

Звук [ц] обозначается как **ц**, **сс**, **бз**:

1) **ц**: **циффѝмесуо** (с. 4) «безведома»; **циффѝбзгѝ** (с. 4) «бездельник» и др.;

2) **сс**: **ссе** (с. 29) «вошь» и др.;

3) **бз**: **тлабзе** (с. 10) «босиком» и др.;

Не совсем ясно, почему для обозначения звукокомплекса **пц** используется буквосочетание **бз**. Такое написание ничем не оправдано.

Звук **с** обозначается как **с**: **псане** (с. 44) «голый» и др.

Звук [ш] обозначается как **с**, **сзѝ**:

1) **с**: **сехе** (с. 30) «вскоре» и др.;

2) **сзѝ**: **коршинасзѝ** (с. 45) «гончар»; **бѝггасзѝ** (с. 55) «долголетний» и др.

Звук [к] обозначается буквой **ч**: **чѝкуо** (с. 3) «барсук»; **чѝдзогѝ** (с. 34) «выкинутый»; **чѝхый** (с. 78) «землетрясение»; **чѝуне** (с. 78) «землянка»; **чогочѝтль** (с. 157) «портки»; **чюгу** (с. 160) «почва» и др.

Лабиализованные согласные передаются с использованием букв **у**, **о**, **ю**, **в**.

Звук [гу] обозначается как **гу**: **ггогу** (с. 173) «путь»; **гушаа**, **гушаакэ** (с. 176) «разговор» и др.

Звук [ку] обозначается как **ку**: **ку** (с. 2) «арба»; **кушёрхе** (с. 89) «колесо»; **куллёгуже** (с. 89) «колея»; **кузій** (с. 211) «тачка» и др.

Звук [цю] обозначается как **цю**: **цюакэ** (с. 3) «башмак»; **цюакаксэ** (с. 3) «башмашник»; **калеёуцюо** (с. 4) «безостановочно»; **псетцю** (с. 13) «буйвол»; **цюче** (с. 14) «бычок»; **цюахуо** (с. 25) «волопас»; **тцю** (с. 26) «вол»; **цюнтызь** (с. 27) «ворон»; **тгатцю** (с. 219) «тесто»; **уцюаге** (с. 226) «усталый»; **уцюгитуу** (с. 51) «дважды» и др.

Звук [кьлу] обозначается буквосочетаниями **уу**, **гуо**, **ку**:

1) **уу**: **ууса** (с. 104) «мак» и др.;

2) **гуо**: **пагуо** (с. 238) «шапка» и др.;

3) **ку**: **кутлха** (с. 42) «глоток»; **куне** (с. 41) (ср. лит. *lune*) «гвоздь»; **кугго** (с. 60) (ср. лит. *lugo*) «дым»; **хакупчёку** (с. 75) «заслонка»; **нёкуасе** (с. 166) «приятель»; **пчёку** (с. 157) «порог» и др.

Звук [гьу] обозначается буквосочетаниями **гу**, **ггу**, **ву**:

1) **гу**: **шугу** (с. 199) «соль»; **ивгуо** (с. 24) «вовремя»; **губче**, **губже** (с. 31) «вторник» и др.;

2) **ггу**: **ггуасюё** (с. 51) «дубильное вещество»; **ггуоже** (с. 64) «желтый»; **ггуга** (с. 75) «засохлый»; **санасхаггуге** (с. 83) «изюм»; **ггуга** (с. 91) «копченный»; **туггуге** (с. 92) «краденный»; **ггуне**, **чеггуне** (с. 182) «рубеж»;

3) **ву**: **вуазе** (с. 24) «вожак»; **се вуаше** (с. 8) «блужу».

Звук [жью] передается буквосочетаниями **зю**, **звё**:

1) **зю**: **зюагга** (с. 17) «вареный»; **мюзюеггуане** (с. 18) «вертен»; **пшехасхазюагуо** (с. 19) «вечерница»; **ггазюасха** (с. 89) «колос»; **зюагаше** (с. 142) «переваренный», **мызюе** (с. 85) «камень» и др.;

2) **звё**: **халюзвё** (с. 145) «пирог»; **ггобезвюё** (с. 226) «урожай» и др.;

Звук [хью] передается как **ху**: **хузу** (с. 48) «груша» **тхурзё** (с. 8) «блин»; **псухуасха** (с. 18) «верховье»; **хурай** (с. 36) «выпуклый»; **шётху** (с. 160) «похвала».

Звук [шьу] передается буквосочетаниями **сю**, **свю**:

1) **сю:** коресюе (с. 18) «веред»; мёсюё (с. 43); «гниёт» и др.;

2) **свю:** свюёгго (с. 43). «гнилой».

Звук [шly] передается буквосочетаниями: **звю, свю, сзю, сю:**

1) **звю:** эзвюё (с. 22) «вкусно» и др.;

2) **свю:** свюё (с. 54) «добрый» и др.;

3) **сзю:** хужигосзюё (с. 82) «излечимый» и др.;

4) **сю:** сюанё (с. 86) «кирка» и др.

Звук [кly] передается буквосочетаниями **ку, ккү:**

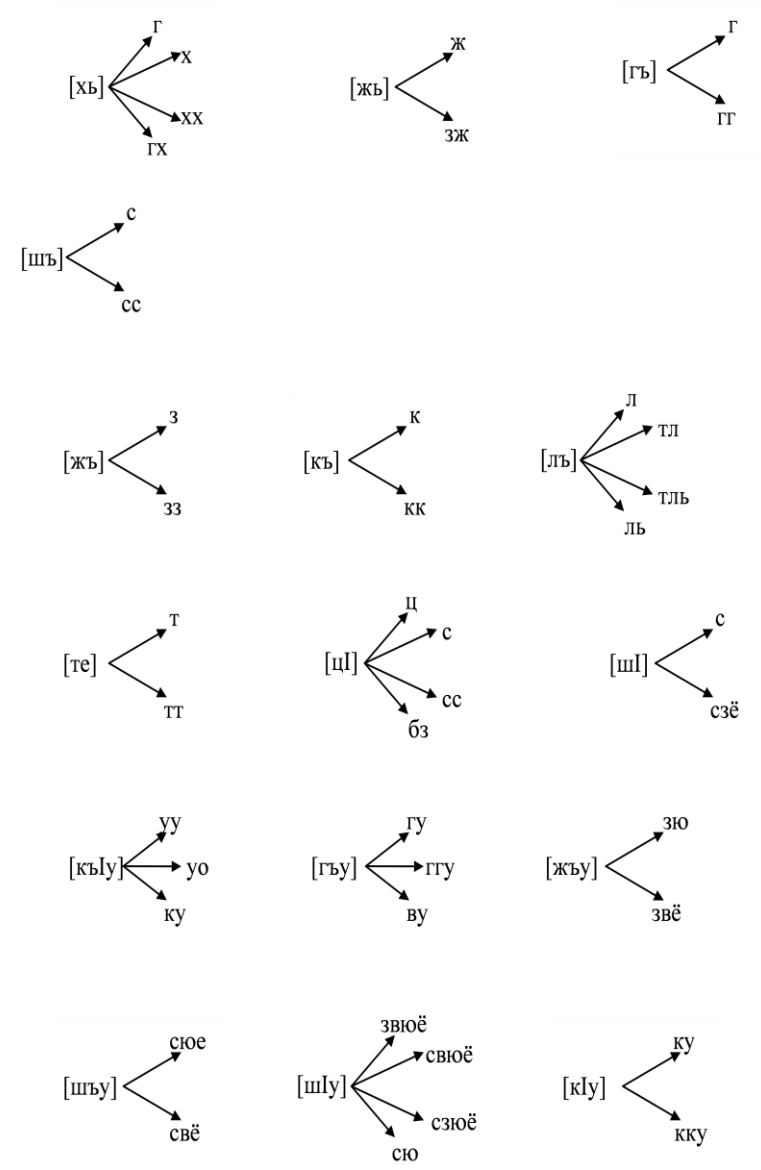
1) **кү:** күачё (с. 22) «власть»; уплюкүге (с. 36) «высмотренный, проверенный»; күачё (с. 189) «сила»; күачёшхуо (с. 189) «силач» и др.;

2) **ккү:** суюухаккү (с. 200) «соты» и др.

Анализ использованных графических знаков, представленных в словаре Л.Я. Люлье, показал, что одни и те же буквосочетания используются для обозначения разных согласных.

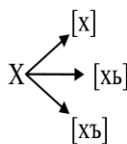
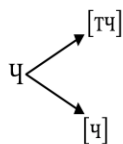
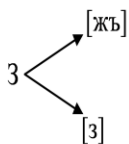
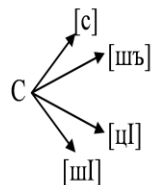
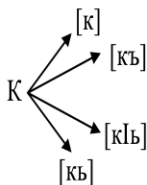
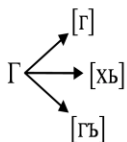
Изложив систему звукобуквенных обозначений в системе согласных, мы можем представить следующие схемы.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ, ОБОЗНАЧЕННЫЕ РАЗНЫМИ БУКВАМИ И БУКВОСОЧЕТАНИЯМИ

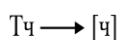
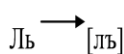
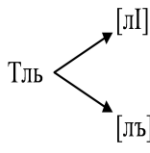
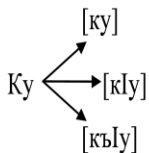
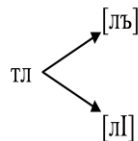
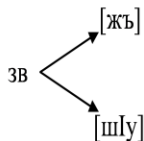
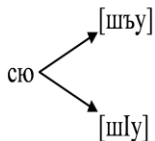

БУКВЫ И БУКВОСОЧЕТАНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАЗНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

БУКВЫ

БУКВОСОЧЕТАНИЯ

Как отмечает З.И. Керашева, в шапсугском диалекте и в адыгейском литературном языке имеются три простых гласных звука [а], [ы], [э] (Керашева 41). В ряде случаев [э] выступает вместо литературного [ы], что хорошо прослеживается в словаре Л.Я. Люлье. Ср.:

адыг. лит. язык	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
лы	лэ	тлѐ (с. 110)	мужчина
шъузы	шъузэ	шюзерь (с. 65)	женщина
лэучыцI	лэучэцI	лоукець (с. 53)	дичь
щыIагъэ	щэIагъэ	шеагазіе (с.212)	терпение

В ряде слов корневым выступает [э] вместо литературного [ы].

Г.В. Рогава отмечает, что нет оснований считать гласный [ы] первичным гласным в адыгейском языке: гласный [ы] надо полагать, является рефлексом какого-то основного гласного (Рогава и Керашева 24-25).

Первичность [э] поддерживается также композитами всех диалектов адыгейского языка, в том числе и шапсугского (шэсын – «садиться на лошадь»). Следовательно, по мнению З.И. Керашевой, материал шапсугского диалекта подтверждает мнение Г.В. Рогавы о том, что звук [ы] в адыгейском литературном языке надо считать вторичным, полученным в результате редукции [э] (Керашева 43). При этом она ссылается на материал шапсугского диалекта. Об этом свидетельствуют и другие примеры. Так, в частности, по нашему мнению, этимологический [э] сохранился в следующих сложных словах адыгейского языка: *лэпсы* «бульон» (из **лэ* «мясо» и *псы* «вода»); *лIэхъупхъ* «молодец» (из **лIэ* «мужчина» и *хъупхъэ* «прилежный»), хотя в современном языке мы имеем **ы**: *лы* «мясо» и *лы* «мужчина».

Гласным [ы] и [э] адыгейского литературного языка в шапсугском диалекте, в хакучинском говоре, соответствует [а]:

адыг. лит. язык	шапс. диал. (хак. говор)	по словарю Люлье	русск. перевод
хъэдэн	хъадан	хаденызе (с. 19)	ветош (тряпка)
шъхъэнгъуыпчъ	шъхъангъуыпчъ	сханёгупче (с. 129)	окно
гущыI	гуцаI	гушаа (с. 193)	слово

Кумахов М. А. отмечает, что с точки зрения относительной хронологии под адыгскими инновациями понимаются явления, восходящие к периоду индивидуального развития адыгских (адыгейского и кабардинского) языков, т.е. фонетические явления, образованные после распада общеадыгского языка. По своему ареалу адыгские инновации различны. Выделяются новообразования, характерные для одного языка или отдельных его диалектов и говоров. В эпоху индивидуального развития адыгейского языка общеадыгское *э* изменилось в *а* после ларингального [хь] и после смычного [I] (Кумахов 56-57).

кабард. язык	адыг. лит. язык.	по словарю Люлье	русск. перевод
тхьэрылуэ	тхьарылу	тгареуо (с. 165)	клятва (присяга)
хьэбз	хьабзы	хабзе (с. 207)	сука
тхьэрыкъуэ	тхьаркъуэ	тарко (с. 44)	голубь
Iэлын	Iалын	аретлине (с. 89)	кольцо
Iээ	Iазэ	азе (с. 102)	лекарь

Переход *э* в *а* после ларингального [хь] доказывается не только материалом кабардинского языка, но данными внутренней реконструкции. В адыгейском языке *тхьарылу* «клятва» (< *тхьэ* «бог» + *луэ* основа глагола *луэн* «говорить»), *хьабзы* «сука» (< *хьэ* «собака» + *бзы* «самка»).

З.И. Керашева и М.А. Кумахов отмечают, что переход *ы* > *а* перед ларингальными характерен для шапсугского диалекта [Кумахов, 1981: 58; Керашева, 1957: 44], хотя здесь скорее всего произошла метатеза. Это подтверждается материалом словаря Л.Я. Люлье. Ср.:

адыг.лит.язык	шапс.диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
кIыхьэ	чIахьы	кIиаха (с. 53)	длинный
куыхьэ	куахьы	куахе (с. 25)	воз

Твердым аффрикатам **чъ, чӀъ** адыгейского литературного языка в шапсугском соответствует **ч, чӀ**. Это хорошо прослеживается в словаре Л.Я. Люлье, где после аффрикаты **ч** у него всегда стоит **и** или **е, ё**.

адыг лит. яз.	шапс. диал.	пословарию Люлье	русск. перевод
чъыгы	чыгы	чигге (с. 52)	дерево
чъэ	чэ	тчѐ (с. 15)	бег
пчъэ	пчэ	пче (с. 54)	дверь
чӀъэ	чӀэ	эче (с. 54)	дно

Твердым спирантам **ж, ш** соответствуют в шапсугском диалекте мягкие **жь, щ**. Здесь также хорошо видна попытка Л.Я. Люлье передать мягкость этих спирантов с помощью последующих букв **и** и **е**.

адыг. лит. яз.	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
жакӀэ	жьакӀьэ	жӀайке (с. 9)	борода
бжыхъэ	бжьыхъэ (в хак. говоре)	бжега (с. 132)	осень
пхъэлаш	пхъэлащэ	пхааше (с. 147)	плуг
нэшэбэгү	нэщэбэгү	наше-бѐгү (с.128)	огурец
щыгъупшэжьыгъ	щыгъупщэжьыгъ	шеупшаге (с. 68)	забыл

Как отмечает З.И. Керашева, в адыгейском литературном языке различают два ряда аффрикат: первичные и вторичные. Вторичные, позднейшие аффрикаты адыгейского языка, получены путем аффрикатизации звуков **[гь], [кь], [кӀь]**, сохранившихся в шапсугском диалекте и в некоторых диалектах кабардинского языка (Керашева 31). Как раз словарь Л.Я. Люлье дает возможность наблюдать лексемы, в которых сохранились неаффрикатизованные заднеязычные **[гь], [кь], [кӀь]**. Ср.:

адыг лит. яз.	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
джанэ	гъанэ	гiяне (с. 182)	рубашка
джэгу	гъэгу	гегуо (с. 81)	игра
лэджэн	лэгъэн	лейгене (с. 211)	таз
щэмэдж	щэмэгъ	шемейке(с. 92)	коса
чэтэн	къэтэн	кетене (с.154)	льняное полотно
чэфы	къэф	кефе (с. 19)	веселый
чэтыу	къэтыу	кету (с. 92)	кошка
пхъэчай	пхъэкъай	пхакъай (с. 85)	кадка
кiэнкiэ	кiъакiъэ	кiанке (с. 244)	яйцо

Под термином «первичные аффрикаты» подразумеваются аффрикаты, полученные в адыгейском языке в далеком прошлом, в отличие от вторичных аффрикат, аффрикатизация которых произошла сравнительно недавно. Спиранты в диалектах адыгейского языка и в кабардинском языке – вторичное явление.

В шапсугском диалекте наряду со звонким *з* и глухим *с*, имеется того же ряда свистящий абруптивный спирант *сl*. Указанный абруптивный свистящий спирант *сl* получен в результате спирализации свистящей аффрикаты *цl*: *сlэ < цlэ* (срв. адыг. *цlэ* «имя»).

Словарь Л.Я. Люлье позволяет выяснить, в каких словах появился этот спирант в шапсугском диалекте:

адыг. язык	лит.	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
цlэ		сlэ	эзере (с. 83)	имя
цlынэ		сlынэ	сыне (с. 108)	мокрый
пцlы		псlы	псёрь (с.101)	ложь
шlуцlэ		шlуысlэ	шусзе (с. 235)	черный

Следовательно, в шапсугском диалекте при образовании абруптивного [сl] возникла троечная система свистящих спирантов [з], [с], [сl].

В адыгских языках лабиализованные согласные могут развиваться как при преобразовании лабиализованных гласных, так и при трансформации комплекса звуков, в которых лабиализованные гласные занимают постпозицию по отношению к согласному (Абрегов 80).

Лабиализованный велярный ряд смычных *гу, ку, кIу* в шапсугском мало чем отличается от этого же ряда других диалектов. Нужно отметить только, что в ряде слов происходит замена *гу-ку* и *гу, кIу*. В шапсугском диалекте используется как лабиализованный *гу*, так и лабиализованный *ку*.

адыг.лит. язык	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
ку[куы]	куы	ку (с. 2)	арба, телега
коцы[куэцы]	куэцы	куоце (с. 173)	пшеница
гъогу [гъогуы]	гъуэгуы	ггогу (с. 173)	путь, дорога
гущылэ [гуыщылэ]	гуыщал	гушаа (с. 176)	разговор, слово

Лабиализованный **кIъу**, сохранившийся в шапсугском диалекте, в других диалектах адыгейского языка и в кабардино-черкесском языке перешел в **Iу**:

шапс. диал.	по словарю Люлье	тем. диал	каб. яз.	русск. перевод
кIъупшлэ	купсе(с. 49)	Iуыпшлэ	Iупшлэ	губа
пцыкIъу	пцукую (с. 102)	пцыкIъу		своеобразные лыжи
кIъулъхэ	кулха (с. 42)	Iулъхэ	Iулъхэ	глоток
кIъугъо	кугго (с. 60)	Iугъо	Iугъо	дым
пчъэкIъу	пчэку (с. 157)	пчъэлIу	бжьэлIу	порог

Звук [кʲу] представлен в словаре в следующих словах:

адыг. лит. язык	шапс. диал.	по словарю Люлье	русс. перевод
Ӏушхьэ	кʲушхьэ	ууса (с. 104)	мак
хьакупчэӀу	хьакупчэкʲу	хакупчэку (с. 75)	заслонка
нэӀуасэ	нэкʲуасэ	нёкуасе (с. 166)	приятель
чыӀу	чыкʲу	чюкёкууне (с. 172)	пуговица
пхэупсаф	пхэкʲуыпсафэ	пхаупсафе (с. 205)	стружки

Несомненно, для истории изучения фонетики адыгейского языка большой интерес представляет шапсугский диалект, который дает возможность подробно описать ход таких фонетических процессов, как ассимиляция, метатеза и наращение звуков.

Ассимиляция звуков иногда наблюдается в шапсугском диалекте там, где она не происходит в адыгейском литературном языке и наоборот.

Регрессивная смежная ассимиляция наблюдается в заимствованном слове: тем. *куэпрауз*, бжед. *куыпрауз*, шапс. (срв. Люлье) *кукуберауз* (с.189) «синька».

Согласный [ш] перед [хʲу] в адыгейском литературном языке остается без изменений, между тем в шапсугском диалекте в результате смежной частичной ассимиляции [ш] переходит в [шʲ], как в кабардинском языке, или в лабиализованный [шʲу], например, *пцашхуэ-пцашхуэ-пцашхууэ* (срв. Люлье *пцашхуо* (с. 98) «ласточка» (лит. *пцашхьо*).

В шапсугском диалекте, как и в бжедугском, наращение сонорных не представлено. Перед переднеязычными звук [н] в шапсугском диалекте, как правило, отсутствует, что очень точно отражено в словаре Л.Я. Люлье. Ср.:

адыг. язык	лит.	шапс. диал.	по словарю Люлье	русск. перевод
Перед «д»:				
щэндрыгыуэ		пчэдыгыуэ	пчэдыгуо (с. 235)	черешня
Перед «т»:				
лэнтэгыу		лэтэгыу	этохуо (с. 101)	локоть
онтэгыу		уэтэгыу	уотоггу (с. 220)	тяжелый
Перед «тl»:				
пхэнтlэкly		пхэтlэкly	пхаток (с. 190)	скамейка
пклантlэ		пчlатlэ	пчяте (с. 159)	пот

Словарь Л.Я. Люлье показывает наличие первоначальных слов, в которых в дальнейшем произошла ассимиляция в литературном языке и других диалектах. Очень важно, что словарные данные позволяют определить относительную хронологию такого фонетического явления, как метатеза. Судя по словарю, мы можем сказать о том, что в зафиксированных Л.Я. Люлье словах в дальнейшем в речи шапсугов произошла перестановка звуков.

РЕЗУЛЬТАТ

Фонетические особенности шапсугского диалекта, получившие свое отражение в словаре Л.Я. Люлье, имеют важное значение для исторической фонетики адыгейского языка, поскольку благодаря данному лексикографическому изданию появляется возможность наблюдать за состоянием фонетики шапсугского диалекта первой половины XIX века.

Мы находим в словаре ряд фонетических особенностей шапсугского диалекта, которые имеют важное значение для исторической фонетики: отсутствие эпентетического согласного *н* сближает шапсугский с бжедугским диалектом адыгейского языка; наличие эпентетического *р*, что также свойственно бжедугскому диалекту, но отсутствующего в темиргоевском диалекте и в адыгейском литературном языке; наличие звукового комплекса [пкlь]; наличие заднеязычного согласного [кълy], который в других диалектах перешел в [ly]. Очень четко и последовательно передаются

неаффрикатизованные заднеязычные **гь, кь, кль**, о чем свидетельствует весь текст словаря.

Абруптивный спирант шапсугского диалекта **сI** получил свое отражение в словаре.

Мягкие аффрикаты и спиранты представлены довольно полно в материалах словаря.

Несомненно, для истории изучения фонетики адыгейского языка большой интерес представляет шапсугский диалект, который дает возможность чётко представить ход таких фонетических процессов, как ассимиляция, метатеза и наращение звуков. Отсутствие наращения является исходным состоянием: оно хорошо прослеживается на материале шапсугского диалекта, представленного в словаре Л.Я. Люлье. Словарь фиксирует звуки шапсугского диалекта, которые в других диалектах и литературном языке подверглись ассимиляции. Очень важно, что словарные данные позволяют определить относительную хронологию такого фонетического явления, как метатеза. Судя по словарю, мы можем сказать, о том, что в зафиксированных Л.Я. Люлье словах в дальнейшем в речи шапсугов произошла перестановка звуков.

Примечания

Абрегов, А.Н. «Лабиялизация и делабиализация как фонетические процессы и развитие лабиализованных согласных при фонетической адаптации заимствованных слов в абхазо-адыгских языках.» *Вестник Адыгейского государственного университета* (2007): 78-83. [Abregov, A.N. «Labializacija i delabializacija kao foneticheskie processy i razvitie labializovannyh soglasnyh pri foneticheskoj adaptacii zaimstvovannyh slov v abhazo-adygskih jazykah.» *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* (2007): 78-83.]

Ашхамаф, Д.А. *Избранные работы*. Ред. К.Х. Меретуков. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1997. [Ashhamaf, D.A. *Izbrannye raboty*. Red. K.H. Meretukov. Maikop: Adyg. kn. izd-vo, 1997.]

Балкаров, Б.Х. *Фонетика адыгских языков (синхронно-диахронное исследование)*. Нальчик: Эльбрус, 1970. [Balkarov, B.H. *Fonetika adygskih jazykov (sinhronno-diahronnoe issledovanie)*. Nalchik: Elbrus, 1970.]

Керашева, З.И. *Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка*. Майкоп, 1957. [Kerasheva, Z.I. *Osobennosti shapsugskogo dialekta adygejskogo jazyka*. Maikop, 1957.]

Ковтун, Л.С. *Древние словари как источник русской исторической лексикологии*. Ленинград: Наука, 1977. [Kovtun, L.S. *Drevnie slovari kak istochnik russkoj istoricheskoj leksikologii*. Leningrad: Nauka, 1977.]

Кумахов, М.А. *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков*. Москва : Наука, 1981. [Kumahov, M.A. *Sravnitel'no-istoricheskaja fonetika adygskih (cherkesskih) jazykov*. Moskva : Nauka, 1981.]

Люлье, Л.Я. *Словарь русско-черкесский или адигский, с краткою грамматикою сего последнего языка*. Одесса, 1846. [Lulie, L.Y. *Slovar' russko-cherkesskij ili adigskij, s kratkoju grammatikoju sego poslednego jazyka*. Odessa, 1846.]

Рогав, Г.В. и З.И. Керашева. *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар, 1966. [Rogava, G.V. i Z.I. Kerasheva. *Grammatika adygejskogo jazyka*. Krasnodar, 1966.]

Хёлиг, М. *Фонетическое описание звуков литературного адыгейского языка*. Майкоп: СИЛ ИНТЕРНЭШНЕЛ (SIL International), 2003. [Höhlig, M. *Foneticheskoe opisanie zvukov literaturnogo adygejskogo jazyka*. Maikop: SIL INTERNJeShNEL (SIL International), 2003.]

Шаов, А.А. *Основы адыгской лексикографии*. Ред. М.А. Кумахов. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, Адыгейское отделение, 1988. [Shaov, A.A. *Osnovy adygskoj leksikografii*. Red. M.A. Kumahov. Maikop: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Adygejskoe otdelenie, 1988.]

